

Динамика пространственной организации рекреации в зоне влияния Санкт-Петербурга во втором десятилетии XXI века*

Т. Е. Исаченко, Г. А. Исаченко, С. Д. Озерова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Исаченко, Т. Е., Исаченко, Г. А., Озерова, С. Д. (2021). Динамика пространственной организации рекреации в зоне влияния Санкт-Петербурга во втором десятилетии XXI века. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Науки о Земле*, 66 (4), 759–780. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2021.407>

Рассмотрены результаты исследований на модельной территории «Река Сестра» (229 км²), расположенной в пределах Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Изучение рекреационной освоенности территории проводилось в 2009–2010 и 2019–2020 гг. с помощью маршрутных исследований, анализа топографических карт разного времени и космических снимков. Составлены карты рекреационной освоенности модельной территории на 1960-е, 2010 и 2020 гг. В 2010 г. на полигоне было выделено 16 типов использования территории, имеющих рекреационную функцию в качестве основной или сопутствующей; в это число не входят комплексы с преимущественной жилищной и дополнительной рекреационной функциями (коттеджные поселки и пр.). В 2020 г. выявлено 17 типов таких территорий. Сравнение карт рекреационной освоенности позволило обнаружить качественные изменения различных рекреационных комплексов в 2010–2020 гг.: коллективных садоводств, социальных дач, комплексов круглогодичного и сезонного использования с малоэтажной застройкой, культурно- и спортивно-развлекательных центров и др. За 10 лет доля площади рекреационных и селитебно-рекреационных комплексов на полигоне «Река Сестра» выросла с 4,8 до 5,2%. Происходит диверсификация рекреационной деятельности. При сохранении традиционных ее видов появляются новые: фермы с рекреационной функцией, веревочные парки, развлекательные комплексы и др. Создаются рекреационные комплексы круглогодичного использования с малоэтажной застройкой на лесных землях. Сопоставимые с рекреационным освоением территории масштабы приобретает коттеджная застройка. Значительная часть домов в коттеджных и дачных поселках и коллективных садоводствах используется в качестве постоянного жилья; при этом рекреационная функция становится дополнительной. Увеличение площади коттеджных поселков на лесных землях уменьшает доступность для населения ландшафтов высокой рекреационной ценности. Рекреационная трансформация территорий, которая в зонах влияния крупнейших городов неотделима от субурбанизации, стремительно изменяет облик ландшафтов.

Ключевые слова: рекреация, Санкт-Петербург, субурбанизация, рекреационный комплекс, рекреационное освоение, коттеджный поселок, ландшафт.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 19-05-00088 и 19-05-01003).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

1. Введение и постановка проблемы

Современное развитие территорий в зонах влияния крупных городов в значительной степени связано с рекреационным освоением, интенсивность которого прямо пропорциональна численности и благосостоянию населения города. Рекреация в зоне влияния города-миллионера играет не меньшую роль, чем субурбанизация, причем нередко эти процессы накладываются друг на друга. Благодаря расширению рекреационных территорий облик ландшафтов здесь изменяется ежегодно. Рекреационные модификации ландшафтов приобретают небывалое прежде разнообразие, а смыкание территорий, занятых рекреационными комплексами, приводит к формированию целых рекреационных местностей. Эти процессы служат предметом различных междисциплинарных исследований в России и за рубежом (Zee, 1990; Колбовский, 2002; Doxtater, 2008; Чижова, 2011; Torkildsen, 2012).

Рекреационный территориальный природно-культурный комплекс (в дальнейшем — рекреационный комплекс) авторы определяют как территорию, измененную в процессе организации и проведения отдыха и/или под воздействием определенной группы рекреантов (Исаченко и Косарев, 2019; с. 44).

Рекреационные (туристско-рекреационные) местности включают в себя различные типы рекреационных комплексов, но обладают однородным рекреационным потенциалом и сходными тенденциями развития рекреационного освоения территории (Исаченко и Косарев, 2019; с. 44).

Процессы модификации и трансформации комплексов организованной и самоорганизованной рекреации в XXI в. обусловлены: 1) значительной диверсификацией рекреационных занятий; 2) усилением корреляции структуры комплексов с их специализацией; 3) приданием рекреационным комплексам и территориям сопутствующих функций (культурно-познавательной, спортивной, развлекательной, деловой и пр.); 4) усилением рекреационной составляющей комплексов, для которых рекреация не является основной функцией; 5) попытками как учитывать, так и игнорировать ландшафтную структуру территории.

В настоящей статье рассматриваются процессы трансформации рекреационных комплексов и местностей в период 2010–2020 гг. на модельной территории, находящейся в зоне влияния Санкт-Петербурга — второго по численности населения метрополиса в России (5.4 млн чел.) и третьего в Европе. Наибольшее внимание уделяется пространственным аспектам изменения рекреационных комплексов, в том числе в связи с природной основой ландшафтов.

2. Фактический материал и методика исследования

Для того чтобы количественно и качественно оценить динамику пространственной организации рекреации в зоне влияния Санкт-Петербурга, в 2009 г. был выделен исследовательский полигон (модельная территория) «Река Сестра» площадью 229 км². Его территория включает части Курортного район Санкт-Петербурга и Выборгского и Всеволожского районов Ленинградской области. На полигоне представлены характерные типы южно-таежных ландшафтов Карельского перешейка, где с конца XIX в. осуществлялись различные виды рекреационных воздействий. Наибольшую площадь занимают ландшафты сухих равнин на песках, сухих

равнин и пологих гряд на песчаной и супесчаной морене и заболоченных равнин на песках с маломощным торфом (Исаченко и Исаченко, 2011).

Рекреационная освоенность полигона изучалась в 2009–2010 и 2019–2020 гг. с помощью полевых обследований, анализа топографических карт разного времени (начиная с 1930-х гг.) и космических снимков (Spot, BirdsEye, Google, Yandex). На основе проведенных исследований были составлены карты рекреационной освоенности полигона «Река Сестра» в 1960-х, 2010 и 2020 гг., где выделены существующие в данные временные срезы рекреационные комплексы. Проведен площадной анализ рекреационных комплексов средствами программного пакета Mapinfo (в том числе в соотнесении с ландшафтными местоположениями), что позволило сделать обоснованные выводы о качественной и количественной трансформации рекреационной освоенности территории за последние десятилетия.

3. Рекреационное освоение модельной территории до 2010 г.

Модельную территорию пересекает р. Сестра, по которой в 1811–1917 гг. проходила граница Великого княжества Финляндского и Санкт-Петербургской (с 1914 г. — Петроградской) губернии. Активное рекреационное освоение рассматриваемой территории началось еще в XIX в. после сооружения железной дороги Санкт-Петербург — Выборг — Риихимяки (1870 г.). Вдоль этой дороги появились новые дачные поселки. Однако основная часть поселений на рассматриваемой территории в первой половине XX в. была преимущественно сельскохозяйственной; доля обрабатываемых угодий в 1930-х гг. составляла 21 % от общей площади (табл. 1). После получения Финляндией независимости (1917 г.) по р. Сестра прошла государственная граница с РСФСР (с 1922 г. — с СССР), и рекреационное значение территории упало.

В 1940 г. весь Карельский перешеек вошел в состав СССР, и после Второй мировой войны его сельскохозяйственные функции стали заменяться иными, в том числе рекреационными функциями: регион стал одной из всесоюзных здравниц. С 1948 г. началось создание Курортной зоны по побережью Финского залива с десятками санаториев, домов отдыха, детских лагерей и других рекреационных учреждений. Одновременно происходили сокращение площади используемых сельскохозяйственных угодий и ликвидация «неперспективных» сельских поселений. Заброшенные поля и луга зарастали лесом и заболачивались. К 1960-м гг. площадь обрабатываемых угодий сократилась почти в два раза по сравнению с 1930-ми гг. (табл. 1). К концу 1980-х гг. из сельских населенных пунктов, существовавших на рассматриваемой территории до 1939 г., сохранилось только пять, причем в большинстве из них часть домов была приобретена жителями Ленинграда под дачи.

Создание коллективных садоводств и «социальных дач» в 1960–1970-х гг. ознаменовало новый этап рекреационного освоения территории. Под садоводства, как правило, отводились заброшенные сельскохозяйственные земли и заболоченные леса (рис. 1, табл. 2).

В 1990-х гг. Курортная зона теряет свое значение. Часть рекреационных учреждений была закрыта и пришла в запустение, другие сменили собственников и профиль, третьи сохранили рекреационные функции. Вследствие сокращения (или прекращения) финансирования предприятиями «профсоюзных» путевок резко

Таблица 1. Динамика освоения модельной территории «Река Сестра» в XX — начале XXI вв.
(данные авторов)

Типы использования территории	Доля в площади модельной территории, %			
	1930-е гг.	1960-е гг.	2010 г.	2020 г.
Селитебные комплексы с сопутствующей рекреационной функцией				
Застройка постоянных поселений В том числе:	н. д.	3.11	3.92	3.90
многоэтажная жилая застройка и таунхаусы	0	0.06	0.30	0.40
малоэтажная индивидуальная жилая застройка и коттеджные комплексы на месте деревянной жилой или дачной застройки	н. д.	3.05	3.62	3.50
Коттеджные поселки В том числе:	0	0	2.66	5.81
комплексы на заброшенных сельскохозяйственных угодьях (в том числе строящиеся)	0	0	1.54	2.8
комплексы на лесопокрытой площади (в том числе строящиеся)			1.12	3.01
Селитебно-рекреационные комплексы				
Коллективные садоводства В том числе:	0	0.38	2.34	2.43
первого типа с сохранившейся исходной фрагментацией и застройкой (включая огороды)	0	0	0.38	0.21
второго типа с частично укрупненными участками и перестроенными домами			1.34	1.37
третьего типа с укрупненными участками и преобладанием домов коттеджного типа			0.79	0.87
Комплексы социальных дач, сдаваемых в аренду В том числе:	0	0.45	1.05	0.98
«реликтовые» комплексы дач	0	0	0.45	0.87
комплексы дач коттеджного типа			0.03	0.11
Комплексы, предназначенные для организованной рекреации				
Туристско-рекреационные комплексы В том числе:	н. д.		0.82	1.35
круглогодичного использования с многоэтажной застройкой (в том числе в стадии реконструкции и консервации)			0.38	0.47
круглогодичного использования с многоэтажной застройкой, где рекреация имеет сопутствующую функцию (санатории, реабилитационные центры)			0.03	0.12
круглогодичного использования с малоэтажной застройкой			0	0.19
развлекательные, спортивно-развлекательные и ресторанно-развлекательные			н. д.	0.07

Типы использования территории	Доля в площади модельной территории, %			
	1930-е гг.	1960-е гг.	2010 г.	2020 г.
сезонного использования с малоэтажной застройкой (в том числе в стадии консервации и запустения)		0.45	0.38	0.23
территории, подготовленные для строительства рекреационных комплексов		н.д.	0.12	0.25
<i>Музейные комплексы</i>	0	0.02	0.02	0.02
<i>Сельскохозяйственные фермы, занимающиеся рекреационной деятельностью</i>	0	0	0	0.10
Территории с преобладанием естественной растительности, используемые в рекреационных целях				
Леса и иные зеленые насаждения общего пользования	ок. 71	72.22	78.22	75.43
Безлесные болота	н.д.	4.15	2.35	2.33
Пляжи	0.24	0.24	0.24	0.24
Водоемы, в основном используемые для купания	1.79	1.79	1.82	1.82
Территории, не имеющие рекреационной функции				
Сельскохозяйственные угодья используемые, в том числе фермы и питомники	21.17	11.30	3.03	1.56
Сельскохозяйственные угодья заброшенные	0	3.14	0.84	0.52
Сельскохозяйственные угодья зарастающие (1-я и 2-я стадии)		2.23	1.67	1.35
Объекты хозяйственной инфраструктуры (котельные, склады, очистные сооружения, дорожные развязки и т. д.) и свалки	0	0.08	0.29	0.94
Песчаные и песчано-гравийные карьеры	0	0.03	0.19	0.92

Примечание: н. д. — нет данных.

увеличилась стоимость отдыха для граждан и, соответственно, снизилась доступность «организованной рекреации». Новые акценты в освоении территории в конце XX — начале XXI вв. связаны с массовым строительством загородного жилья, резко возросшей автомобилизацией населения и сооружением дорог. К 2010 г. на полигоне было возведено не менее 25 коттеджных поселков, не считая многочисленных коттеджей в населенных пунктах Курортного района Санкт-Петербурга. Площадь используемых сельскохозяйственных угодий в 2010 г. составляла только 3% от площади полигона, что в семь раз меньше сельскохозяйственной освоенности 1930-х гг. (рис. 2, табл. 1, 2). Часть бывших угодий была застроена коттеджными поселками, часть заросла лесом, что привело к увеличению лесопокрытой площади с 72% в 1960-е гг. до 78% в 2010 г. В 2010 г. абсолютное большинство коттеджных поселков (включая строящиеся) размещалось на заброшенных сельскохозяйственных угодьях.

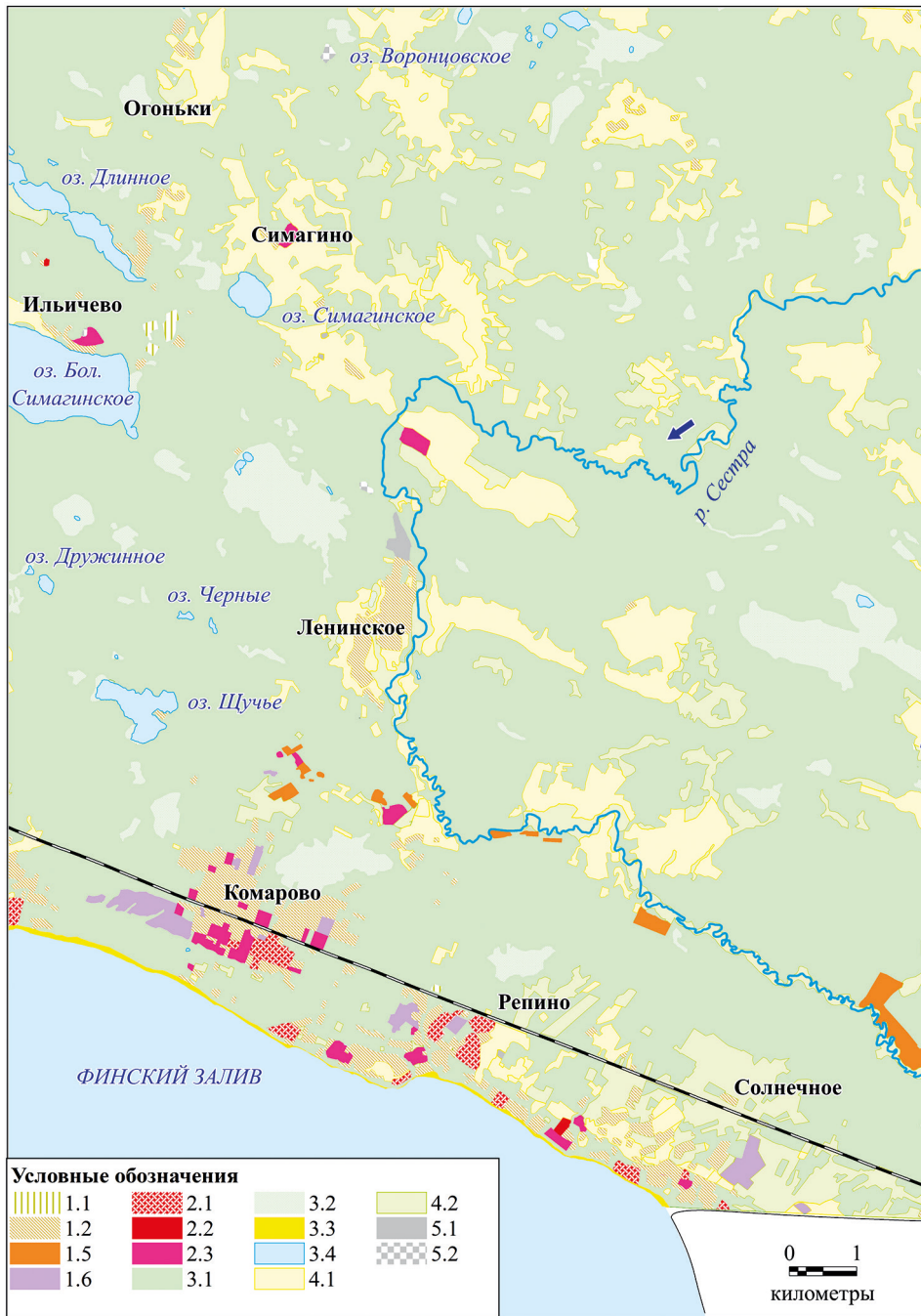

Рис. 1. Рекреационная освоенность полигона «Река Сестра» в 1960-х гг.
Условные обозначения см. в табл. 2.

Таблица 2. Легенда к картам рекреационной освоенности полигона «Река Сестра»

Обозначение	Тип использования территории
Селитебные комплексы с сопутствующей рекреационной функцией и селитебно-рекреационные комплексы	
1.1	Многоэтажная жилая застройка и таунхаусы
1.2	Малоэтажная индивидуальная жилая застройка и коттеджные комплексы на месте деревянной жилой или дачной застройки
1.3	Коттеджные поселки, в том числе строящиеся
1.4	Садоводства второго и третьего типа
1.5	Садоводства первого типа и огороды
1.6	Комплексы социальных дач
Комплексы, предназначенные для организованной рекреации	
2.1	Комплексы с многоэтажной застройкой, где рекреация имеет как основную, так и сопутствующую функцию (в том числе в стадии реконструкции и консервации)
2.2	Комплексы круглогодичного использования с малоэтажной застройкой (в том числе: развлекательные, спортивно-развлекательные и ресторано-развлекательные)
2.3	Комплексы сезонного использования с малоэтажной застройкой (в том числе в стадии консервации и запустения)
2.4	Территории, подготовленные для строительства рекреационных комплексов
2.5	Сельскохозяйственные фермы, занимающиеся рекреационной деятельностью
Территории с преобладанием естественной растительности, используемые в рекреационных целях	
3.1	Леса и иные зеленые насаждения общего пользования
3.2	Безлесные болота
3.3	Пляжи
Территории, не имеющие рекреационной функции	
4.1	Сельскохозяйственные угодья используемые, в том числе фермы и питомники
4.2	Сельскохозяйственные угодья заброшенные и зарастающие
5.1	Объекты хозяйственной инфраструктуры, включая дорожные развязки и свалки
5.2	Песчаные и песчано-гравийные карьеры

После открытия скоростной автотрассы «Скандинавия», пересекающей территорию полигона, проведения дорог к новым коттеджным поселкам — почти вся территория стала доступной для автотранспорта. Вместе с увеличением количества личных автомобилей это обусловило рост рекреационных нагрузок на природные ландшафты, особенно берега Финского залива и озер, песчаные равнины и камовые холмы с сосновыми борами.

4. Трансформация рекреационных комплексов на модельной территории в 2010–2020 гг.

В 2010 г. на полигоне «Река Сестра» в соответствии с классификацией, представленной в табл. 1, было выделено 16 типов использования территории, имеющих рекреационную функцию в качестве основной или сопутствующей; в это число не входят комплексы с преимущественной жилищной и дополнительной рекреационными функциями, в том числе коттеджные поселки (рис. 2, табл. 2). Повторное картографирование в 2020 г. выявило уже 17 типов таких территорий, к которым добавились сельскохозяйственные фермы, занимающиеся рекреационной деятельностью (рис. 3, табл. 2). Сравнение двух карт позволило также выявить динамические тенденции, проявившиеся внутри различных рекреационных комплексов за период 2010–2020 гг. Ниже они рассмотрены подробнее.

За последние 10 лет на модельном полигоне резко возросла интенсивность использования территории. Площадь многоэтажной застройки увеличилась за счет таунхаусов, использующихся не только в качестве постоянного жилья, но и как дачи. Произошли качественные изменения в структуре постоянных поселений, где значительная часть частных деревянных домов и дач заменена современными двух-трехэтажными коттеджами, участки вокруг которых огорожены внушительными заборами. Фактически комплексы жилой и дачной застройки 1960–1970-х гг. превращаются в современные коттеджные поселения. При этом возрастает монотонность застройки, теряется ее своеобразие и историко-культурная неповторимость. Важно отметить, что дачная функция постоянных поселений по-прежнему сохраняется.

4.1. Коттеджные поселки

Появление коттеджных поселков остается самой характерной чертой освоения территории вокруг крупных городов в XXI в. «Организованные» коттеджные поселки стали строить с конца 1990-х гг. Вначале крупные компании (например, «Газпром») сооружали их для своих работников, но уже к началу 2000-х гг. возникли девелоперские компании, выведившие коттеджные поселки на рынок (Махрова, 2014).

Проблема коттеджного строительства находится в области пересечения научных исследований, связанных с субурбанизацией и рекреационным использованием территорий (Traven, 2005; Махрова, 2008; Михеева, 2012; Браде и др., 2013; Саянов, 2014; Нефедова и др., 2016). Поблизости от городов коттеджные поселки представляют собой жилые комплексы, по мере удаления от городов используются как второе жилье и дачи. Площади, занятые коттеджным строительством в пределах полигона «Река Сестра», за 10 лет выросли более чем в два раза и теперь занимают около 5.8 % от площади полигона, что почти вдвое превышает всю площадь постоянных поселений в 1960-х гг. (см. табл. 1). Как отмечают авторы монографии (Нефедова и др., 2016), экономический кризис 2008 г. дал старт «переформатированию» коттеджного окружения Москвы и Санкт-Петербурга в сторону эконом-класса. Среди коттеджных поселков стали преобладать «поселки без подряда», т. е. такие, где осуществляется продажа участков с минимальной инженерной подго-

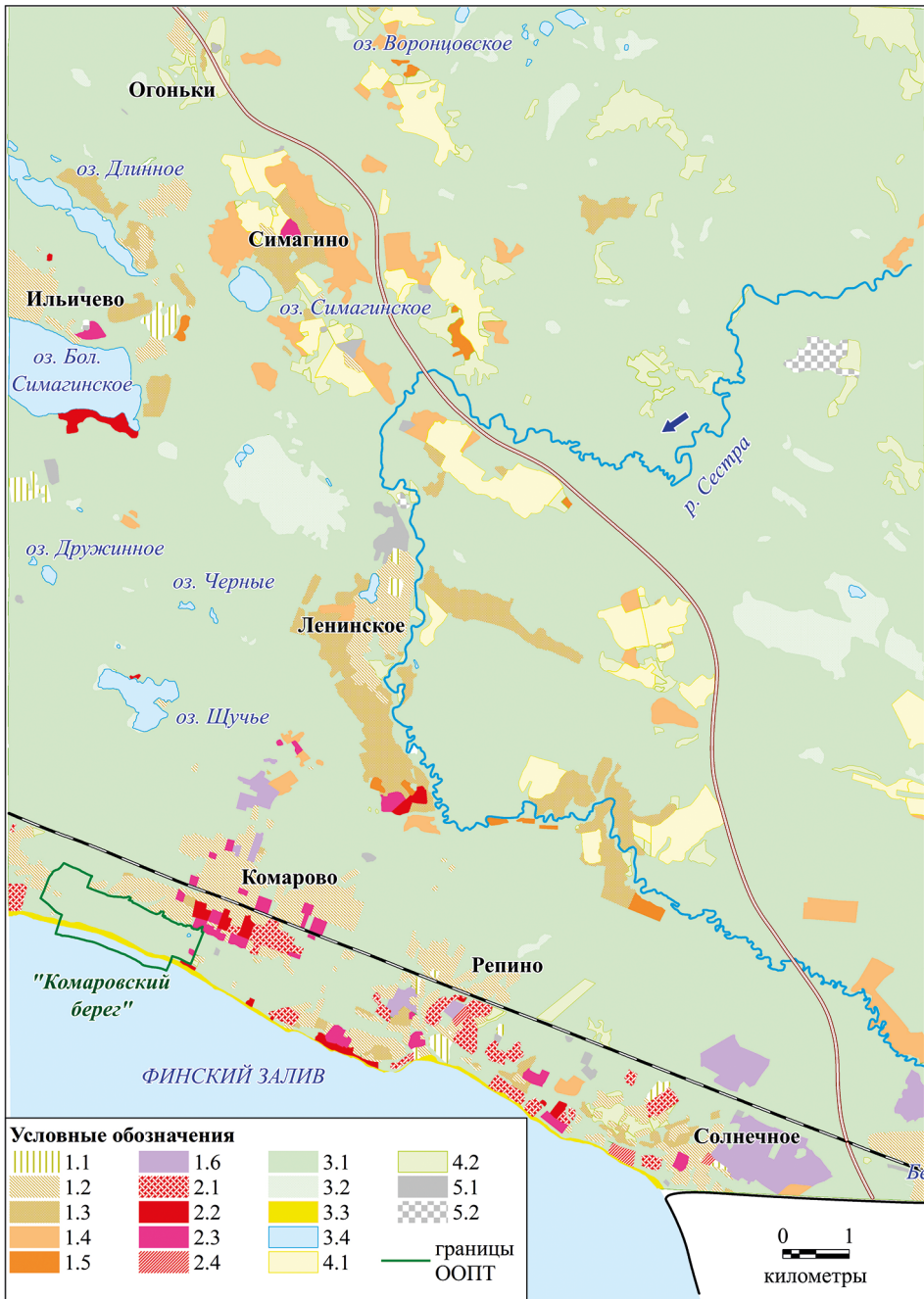

Рис. 2. Рекреационная освоенность полигона «Река Сестра» в 2010 г.

Условные обозначения см. в табл. 2.

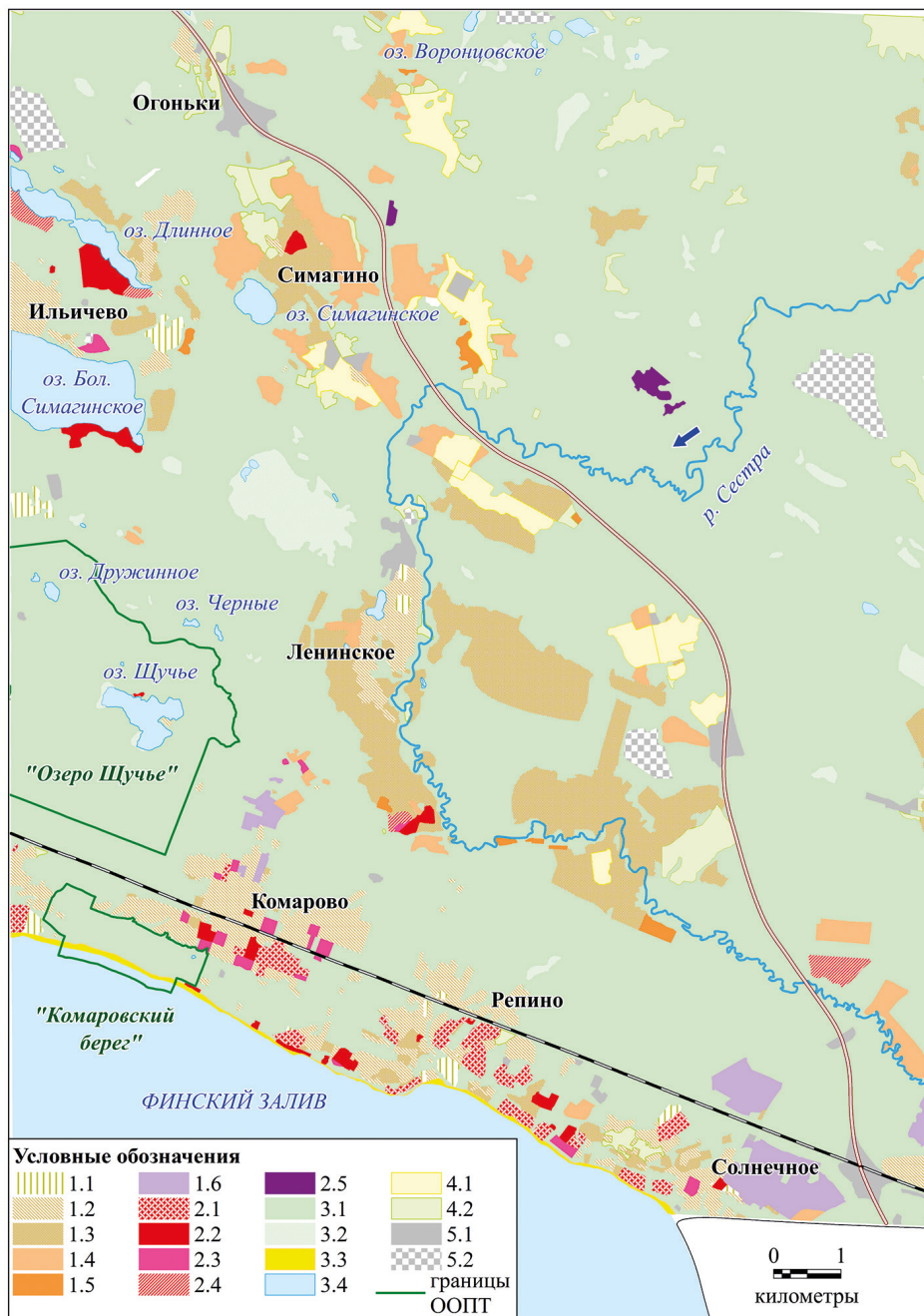

Рис. 3. Рекреационная освоенность полигона «Река Сестра» в 2020 г.
Условные обозначения см. в табл. 2.

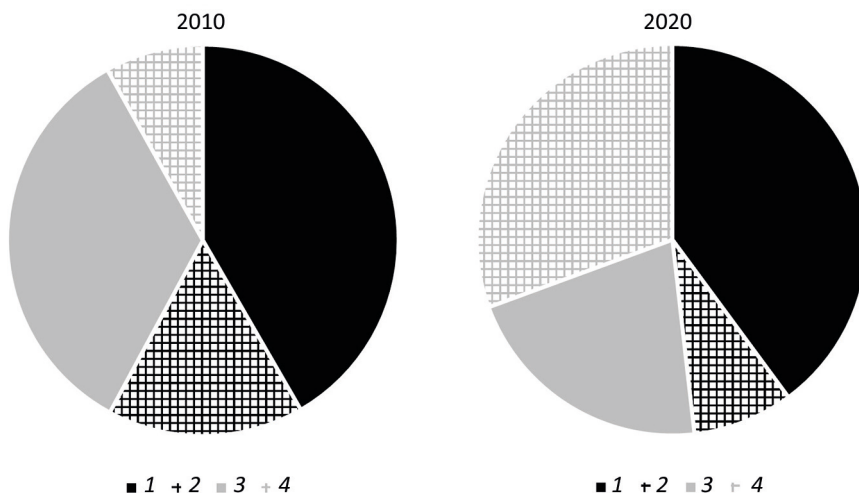

Рис. 4. Соотношение площадей коттеджных поселков на различных типах земель в 2010 и 2020 гг. (% от общей площади коттеджных поселков)

Коттеджные поселки на бывших сельскохозяйственных землях: 1 — построенные, 2 — строящиеся. Коттеджные поселки на лесопокрытой площади: 3 — построенные, 4 — строящиеся.

товкой (проведение дорог, подвод электросетей) под самостоятельное строительство. Однако рассматриваемая нами территория отличается наибольшей привлекательностью для коттеджного строительства и, соответственно, наиболее высокими ценами на землю, поэтому здесь доля коттеджей эконом-класса невелика.

Произошли качественные изменения и в структуре коттеджных поселков. В 2010 г. преобладали поселки с типовой или индивидуальной застройкой на месте закончивших свое существование деревень и сельскохозяйственных угодий, где почти отсутствовала естественная (в первую очередь лесная) растительность. Для таких поселков характерна монотонность, регулярность и небольшое разнообразие, минимальные взаимодействия с окружающим ландшафтом и проницаемость. По периметру они обнесены заборами, высотой иногда более трех метров; въезд и вход на территорию строго контролируются. В таких поселках реализуется идея создания предельно обособленного от окружающей территории мира «для своих».

К 2020 г. среди коттеджных поселков стали преобладать комплексы с индивидуальной застройкой на бывших землях лесного фонда и заросших лесом сельскохозяйственных угодьях. Особенно значительно выросла доля строящихся поселков на лесопокрытых территориях (рис. 4). В отличие от коттеджных поселков на бывших сельскохозяйственных землях, размеры участков на лесных землях значительно варьируют (площадь соседних участков может отличаться в 5–10 раз). Аналогично проявляется и диверсификация самих коттеджей сообразно финансовым возможностям их владельцев. Пересеченный рельеф (особенно камовые и моренные холмы и гряды), древесная растительность способствуют созданию сложных планировочных композиций, включающих нередко искусственные водоемы. Иногда, помимо подвода коммуникаций, искусственные водоемы создает компания-застройщик, что значительно удорожает стоимость отдельных участков.

Стали востребованы большие по площади участки с контрастными ландшафтными условиями, в том числе и такими малопривлекательными природными комплексами, как заболоченные понижения и берега водоемов, овраги и т. п. Отметим, что за последние 10 лет освоенность под коттеджное строительство такого малопопулярного для рекреации ландшафта, как заболоченные песчаные равнины, увеличилась в 20 раз. Это связано с двумя вариантами встраивания подобных территорий в структуру прикоттеджных земельных участков: 1) они играют роль «нетронутой природы», находящейся за пределами окультуренного участка; 2) на их месте создаются пруды в окружении естественной растительности, что приближает коттеджный участок к концепции дворянской усадьбы дореволюционной России. Превращение отдельных коттеджных участков в «поместья» достигается и путем аренды примыкающих участков лесов. В этом случае глухой забор вокруг самого участка исчезает, но появляется слабопроницаемая преграда, ограничивающая лесной массив и препятствующая проникновению посторонних; при этом формально лес считается общедоступным. Иногда обустраиваются и территории, примыкающие к коттеджным поселкам: долины рек (например, р. Сестра) или ручьев, берега озер и даже торфяники; однако это делается только в том случае, если есть возможность ограничить доступ посторонних. Коттеджные комплексы смыкаются друг с другом, что позволяет сократить затраты на проведение коммуникаций и дорожное строительство и уменьшить суммарную длину внешних заборов. Этот процесс ведет к увеличению площадей практически непроницаемых территорий, все въезды на которые строго контролируются; при этом дороги, огибающие массивы коттеджных поселков, отсутствуют. Наибольшие по площади массивы коттеджных комплексов высшей ценовой категории сосредоточены в так называемом «петербургском золотом треугольнике», стороны которого соединяют Зеленогорск и Репино в Санкт-Петербурге и пос. Симагино в Ленинградской области; в треугольник входят поселки с ныне уже символическими названиями Ленинское и Ильичёво.

Один из примеров экспансии коттеджной застройки показан на рис. 5. Это территория по обоим берегам р. Сестра, которая ныне служит границей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На правом (южном) берегу реки располагалась финская деревня Тулокас (исчезла в ходе Второй мировой войны), на обоих берегах сложился крупный для Карельского перешейка массив сельскохозяйственных угодий, который и стал объектом застройки. На космоснимках хорошо видно, что коттеджная застройка в 2010 г. не выходила за пределы бывших полей. К 2020 г., несмотря на то что достаточно большие площади угодий остались незастроенными, уже активно осваивались прилегающие лесные массивы. Если в 2010 г. при строительстве коттеджных комплексов еще доминировала идея создания «замкнутого безопасного мира», то в следующее десятилетие в огороженный заборами с колючей проволокой мир владельцев коттеджей проникает идея единения с природой. Обретение личной максимально приближенной к природе территории становится второй доминантой коттеджной застройки. Многие владельцы земельных участков контролируют процесс строительства, требуя сохранения на своих наделах не только всех деревьев, но и напочвенного покрова с ягодными кустарничками (черника, брусника), мхами и лишайниками. Именно сочетание потребностей в отгораживании от мира, с одной стороны, и пребывании в природной среде, с другой, ведет к экспансии коттеджей на лесные земли (что не всегда согласуется с правовыми

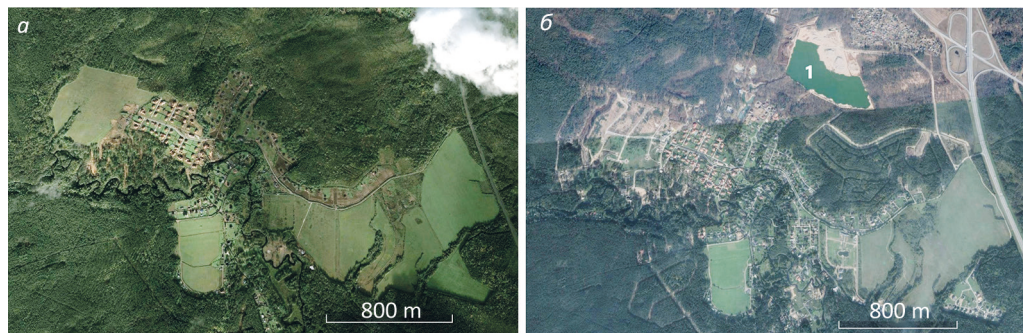

Рис. 5. Коттеджное строительство на месте финской деревни Тулокас, исчезнувшей в 1940-х гг.: а — 2010 г.; б — 2020 г.

Источник: Яндекс.Карты. Цифрой 1 обозначен разрабатываемый песчаный карьер с водоемом.

нормами), увеличению площадей индивидуальных участков, визуальному включению в их состав прилегающих ландшафтов (озер, болот, лесных массивов).

Существенное увеличение площади коттеджных поселков на лесных землях, а также добыча песчано-гравийного сырья и строительство дорожных развязок привели к сокращению лесопокрытой площади на модельной территории за последние 10 лет с 78 до 75,4% (см. табл. 1). Спасение лесов в окрестностях Зеленогорска и Комарово (любимых мест отдыха петербуржцев и летом, и зимой) от угрожающей им застройки было одним из стимулов создания в 2011 г. особо охраняемой природной территории (ООПТ) регионального значения — заказника «Озеро Щучье» площадью 11 км². За 9 лет существования заказника здесь приобретен опыт регулирования рекреационных нагрузок, особенно на побережьях озер, при непрерывном увеличении рекреационных потоков (Исаченко и др., 2020).

Надо отметить, что сами обитатели коттеджных поселков стремятся препятствовать застройке окружающего пространства. Нередки случаи, когда они инициируют и оплачивают исследования, направленные на обоснование необходимости создания ООПТ в непосредственной близости от поселков. Так, например, была создана ООПТ местного значения — охраняемый природный ландшафт «Хаапала» (Хаапала — финское название современного пос. Ленинское).

4.2. Песчаные и песчано-гравийные карьеры

Еще один вид освоения территории связан с возрастающим запросом на строительные материалы, и в основном за пределами исследуемого полигона. За последние 10 лет площадь песчаных и песчано-гравийных карьеров увеличилась здесь почти в пять раз и в 2020 г. составила 0,9% от площади модельной территории, что вполне сопоставимо с площадью до сих пор обрабатываемых сельскохозяйственных угодий (1,6%) (см. табл. 1). Отметим, что соседство карьеров не уменьшает спроса на коттеджное строительство на примыкающих к карьерам территориях. В песчаных карьерах уже в ходе добычи образуются водоемы, которые после прекращения разработки становятся рекреационными водоемами с песчаными пляжами и вполне заменяют отсутствующие поблизости озера (рис. 2, б).

4.3. Коллективные садоводства

За последние 10 лет площадь коллективных садоводств (садоводческих некоммерческих товариществ, садов) на рассматриваемой территории изменилась незначительно (см. табл. 1). Однако функции коллективных садов вблизи крупнейших городов, начиная с 1990-х гг., направленно изменяются от сельскохозяйственно-рекреационных к собственно рекреационным и селитебно-рекреационным. Роль рекреационной функции возрастает пропорционально размеру (населению) города (Нефедова и др., 2016).

В соответствии со степенью названной выше трансформации, авторами были выделены три типа коллективных садоводств (Исаченко и Исаченко, 2011). *Коллективные садоводства первого типа* осваивались в советский период (как правило, до 1980-х гг.) и не претерпели серьезных изменений в течение последних десятилетий. *Коллективные садоводства второго типа* — стадия дальнейшего развития садоводств первого типа, которой свойственны частичное укрупнение участков, увеличение разнообразия построек и подходов к обустройству участков. Здесь появляются дома, где хозяева живут постоянно: преимущественно это пенсионеры, оставившие городские квартиры детям. *Садоводства третьего типа* с укрупненными участками и преобладанием домов коттеджного типа создавались с конца 1980-х гг. Для них характерно оформление участков с применением ландшафтного дизайна при минимальном сельскохозяйственном использовании. Комплексы имеют наилучшую обеспеченность инфраструктурой (подводка воды, газа, дорог с твердым покрытием), дома нередко используются в качестве постоянного жилья.

Таблица 3. Изменение структуры коллективных садоводств на модельной территории «Река Сестра»

Тип садоводств	Доля в общей площади коллективных садоводств (%)		
	1960–1970-е гг.	2010 г.	2020 г.
Первый	100	8	7
Второй	0	58	57
Третий	0	34	36

Примечание: О типах садоводств см. пояснения в тексте.

Установлено снижение доли садоводств первого типа в общей площади садоводств в период 2010–2020 гг. Садоводства первого типа стали реликтовыми комплексами, не соответствующими запросам потенциальных рекреантов (это уже внуки тех, кто когда-то осваивал выделенные садовые участки) и постепенно трансформируются в садоводства второго типа. В свою очередь, садоводства второго типа постепенно преобразуются в садоводства третьего типа, которые обнаруживают немалое сходство с коттеджными поселками (табл. 3).

4.4. Комплексы социальных дач

Комплексы социальных дач, сдаваемых в аренду, в период 2010–2020 гг. претерпели значительные изменения. В их составе четко выделяются два принципиально различных типа комплексов (см. табл. 1). До сих пор функционируют «*реликтовые*» комплексы социальных дач, представляющие собой компактные массивы типовых деревянных одноэтажных домов летнего типа (с минимумом удобств) и прилегающих участков с естественной растительностью. Социальные дачи строились в основном вблизи Москвы и Ленинграда до 1970-х гг.¹ Они сдаются в аренду на длительный срок (от пяти месяцев и более), в том числе на льготных условиях социально незащищенным категориям граждан. Наиболее значительна площадь комплексов социальных дач в Курортном районе Санкт-Петербурга. В настоящее время площадь таких комплексов сокращается за счет продажи и приватизации отдельных дачных участков; часть дач заброшена и разрушается (Исаченко и Исаченко, 2011). На месте части комплексов старых социальных дач в последнем десятилетии построены массивы *социальных дач коттеджного типа со всеми удобствами*. Плотная застройка, асфальтированные дорожки-улицы и почти полное отсутствие естественной растительности во многом противоречат основной функции социальных дач — обеспечению отдыха в природной среде. Однако это компенсируется бытовыми преимуществами комплекса. Стоимость аренды социальной дачи коттеджного типа на порядок выше стоимости аренды домиков в «реликтовых» дачных комплексах; часть дач коттеджного типа сдается в аренду на коммерческой основе.

4.5. Туристско-рекреационные комплексы

Площадь туристско-рекреационных комплексов за 10 лет увеличилась всего в 1.2 раза (с 1.4 до 1.6% от общей площади полигона), однако их качественные изменения гораздо более существенны.

Изменения не коснулись комплексов *круглогодичного использования с многоэтажной застройкой*, где рекреация имеет как основную, так и сопутствующую функции (базы и дома отдыха, дома творчества, учебно-рекреационные базы, гостиничные комплексы, санатории, реабилитационные центры). В целом их структура и подходы к функционированию за 10 лет не изменились. Продолжается модернизация комплексов, увеличивается спектр предоставляемых услуг, изменяются названия (некоторые гостиничные комплексы превращаются в бутик-отели и спа-отели). Однако эти процессы не имеют сколько-нибудь заметного пространственного выражения.

Наиболее динамично развиваются в пространстве рекреационные комплексы *круглогодичного использования с малоэтажной застройкой коттеджного типа* (базы отдыха). Если в 2010 г. в пределах полигона существовали всего три таких комплекса, то в 2020 г. их было уже 12 (рис. 6). Пять объектов из этого числа были созданы на основе летних дач детских садов, пионерских лагерей, баз отдыха, по-

¹ В предыдущих работах авторов (Исаченко и Исаченко, 2011; Исаченко и Косарев, 2019) эти комплексы именовались также «государственными дачами», что не совсем корректно, поскольку понятие «государственные дачи» шире, чем понятие «социальные дачи».

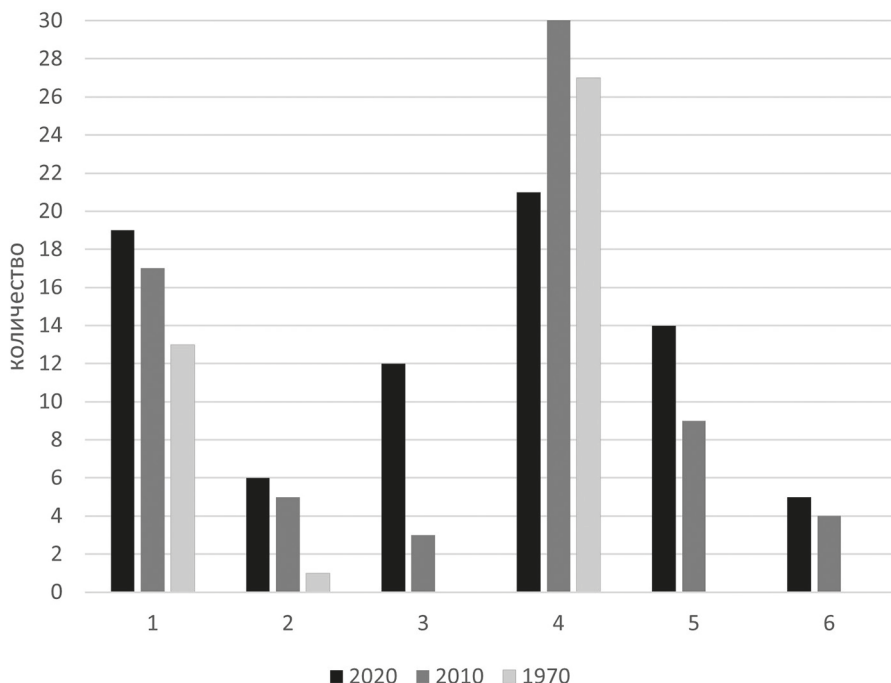

Рис. 6. Изменение количества туристско-рекреационных комплексов в пределах полигона «Река Сестра» за последние 50 лет

1 — комплексы круглогодичного использования с многоэтажной застройкой; 2 — комплексы круглогодичного использования с многоэтажной застройкой, где рекреация имеет сопутствующую функцию; 3 — комплексы круглогодичного использования с малоэтажной застройкой коттеджного типа; 4 — «реликтовые» комплексы сезонного использования с деревянной застройкой; 5 — развлекательные, спортивно-развлекательные и ресторанным-развлекательные комплексы; 6 — территории, подготовленные для строительства рекреационных учреждений круглогодичного использования.

строенных в XX в., и во многом унаследовали их пространственную структуру и подходы к освоению территории. Кроме того, сооружаются базы отдыха коттеджного типа на территориях, не затронутых прежде рекреационным освоением: за последние 10 лет их число выросло с трех до шести. Базы размещаются на лесных землях (как правило, на правах аренды); при их строительстве сохраняется естественная растительность. Если еще 10 лет назад для подобных комплексов было характерно значительное преобразование пространства (капитальные фундаменты домов, дорожки с твердым покрытием и др.), минимальная проницаемость, замкнутость сообществ рекреантов, определяемая высокими ценами, то к настоящему времени концепция их строительства и функционирования изменилась.

Новые базы отдыха, построенные среди лесных массивов, не имеют непроницаемых ограждений. Дома разных типов встраиваются в ландшафт и отстоят друг от друга на значительное расстояние. Концепция «рекреационного убежища» уступила место концепции открытого к природе, проницаемого комплекса, минимально нарушающего окружающую среду. Дома в таких комплексах можно арендовать на разные сроки — от нескольких дней до года; разнообразие условий проживания позволяет

Рис. 7. Летний дом на помосте в парке активного отдыха «Гринланд» (северо-западная часть модельной территории «Река Сестра»). Фото авторов

диверсифицировать цены. Появились базы отдыха с летними домиками и беседками на помостах, позволяющих минимально нарушать напочвенный покров (рис. 7), жилищами со стенами-окнами, создающими эффект «включенности в природу».

Коттеджные базы отдыха на модельной территории дополняются *культурно- и спортивно-развлекательными центрами*. За последние 10 лет здесь открыты развлекательный комплекс «Озорные Белки» (на территории бывшего пионерского лагеря в пос. Симагино), пейнтбольный клуб и два веревочных парка в лесных массивах. Отметим, что первый веревочный парк в России был создан в 2011 г. на Карельском перешейке (Приозерский район). Получившие большую популярность веревочные парки относятся к рекреационным учреждениям сезонного использования, однако их размещение вблизи или в пределах комплексов круглогодичной рекреации позволяет как продлить время функционирования парков, так и повысить привлекательность рекреационных комплексов.

Отдельно выделяются тяготеющие к побережью Финского залива ресторанные комплексы, которые дополняются небольшими гостиницами, а также мини-зоопарками, спортивными площадками, спа-комплексами, позволяющими привлечь рекреантов и задержать их на более продолжительное время.

В 2010–2020 гг. уменьшилось количество *рекреационных учреждений сезонного использования с деревянной застройкой*: летних дач детских садов, детских лагерей и сезонных баз отдыха. В 2010 г. значительная часть таких комплексов находилась в стадии реконструкции (в том числе связанной со сменой собственника) или консервации, вплоть до полного запустения. К 2020 г. реализуются четыре сценария трансформации реликтовых сезонных рекреационных комплексов: 1) проведен косметический ремонт, сохраняются сезонность и профиль использования комплекса (как правило, при сохранении собственника); 2) проводится или выполнена

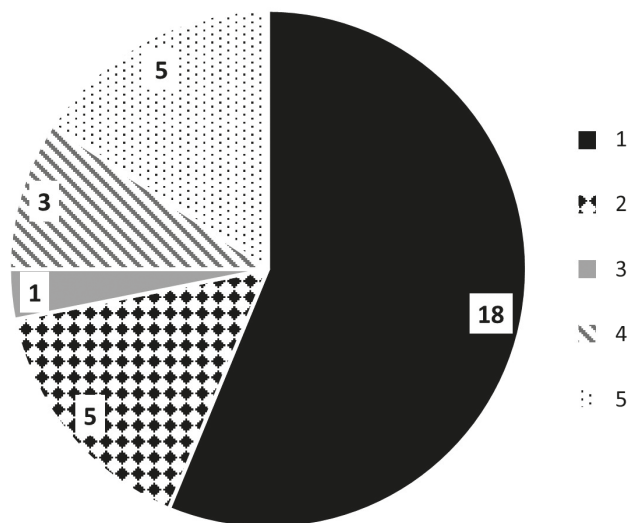

Рис. 8. Преобразования рекреационных учреждений сезонного использования в период 2010–2020 гг. (число объектов)

1 — сохраняется сезонность и особенности функционирования без радикальной трансформации комплекса; 2 — завершена реконструкция и создан круглогодичный комплекс коттеджного типа; 3 — комплекс в стадии реконструкции; 4 — жилая (дачная) коттеджная застройка на месте бывшего рекреационного комплекса; 5 — комплекс в запустении.

реконструкция (которой нередко предшествует смена собственника) с целью создания круглогодичных баз отдыха или детских учреждений с коттеджной застройкой; 3) в результате смены собственника на месте рекреационных учреждений построены жилые (дачные) коттеджи; 4) комплекс находится в запустении и разрушается. Количественное соотношение этих сценариев показано на рис. 8.

Особо необходимо выделить новый тип рекреационных комплексов, который отсутствовал в пределах модельной территории до 2010 г. Это *сельскохозяйственные фермы, занимающиеся рекреационной деятельностью* и имеющие специально обустроенное рекреационное пространство. В большинстве европейских стран прием рекреантов на фермах и в других сельскохозяйственных предприятиях приносит немалый доход, поддерживая систему сельского расселения и сельскохозяйственное природопользование. В России это направление рекреации только начинает развиваться. В настоящее время в пределах полигона существует два таких комплекса, один из которых не предусматривает проживания, а во втором идет строительство гостевых домов.

5. Заключение

Проведенные исследования показывают, что выбранная модельная территория на границе Санкт-Петербурга и Ленинградской области отличается весьма динамичными процессами рекреационной трансформации ландшафтов. За 10 лет

(2010–2020) доля площади рекреационных и селитебно-рекреационных комплексов на полигоне «Река Сестра» выросла с 4.8 до 5.2%. За этот же период рекреационная освоенность территории обогнала ее сельскохозяйственную освоенность: в 2020 г. площадь ландшафтов с ведущей рекреационной функцией более чем в три раза превысила площадь используемых сельскохозяйственных угодий. Гораздо более значимы качественные изменения рекреационных комплексов. Происходит диверсификация рекреационной деятельности. При сохранении традиционных ее видов появляются новые: сельскохозяйственные фермы с рекреационной функцией, веревочные парки, развлекательные комплексы для детей и взрослых и др. Идет активное создание рекреационных комплексов круглогодичного использования с малоэтажной застройкой на лесных землях. При этом наблюдается сочетание двух противоречивых тенденций: отгораживания от внешнего мира, с одной стороны, и встраивания в природную среду, с другой. Следование второй концепции делает рекреационные комплексы в целом более демократичными.

Сопоставимые с рекреационным освоением территории масштабы приобретает коттеджная застройка, площадь которой за последние 10 лет увеличилась более чем в два раза. Этот процесс близок к субурбанизации западного типа: значительная часть домов в коттеджных и дачных поселках и коллективных садоводствах начинает использоваться для постоянного проживания; при этом рекреационная функция становится дополнительной. На модельной территории усиливается натиск коттеджных поселков на лесные земли, что уменьшает доступность для населения ландшафтов высокой рекреационной ценности. Возрастающий спрос на строительные материалы привел к изъятию из лесного фонда почти 1% площади полигона за счет разработки песчаных и песчано-гравийных карьеров.

Наши исследования показывают, что пространственное развитие рекреации на модельной территории «Река Сестра», находящейся в ближайшем окружении Санкт-Петербурга (и частично в его административных границах), сопоставимо с другими районами южной и центральной частей Карельского перешейка, обладающего ландшафтами наиболее высокой рекреационной ценности. Несколько менее выражена рекреационная экспансия на южной и юго-западной периферии мегаполиса, имеющей среди прочего значительно меньшую лесистость. В периферийных районах Ленинградской области, особенно на ее востоке, где время в пути от Санкт-Петербурга превышает 4 часа, темпы нового рекреационного освоения территории и разнообразие рекреационных комплексов заметно ниже.

Авторы не могут не согласиться с точкой зрения французского географа П. Клаваля (Rosa, 2013) о необходимости более жесткого контроля и даже сдерживания «дачной экспансии», которая не только вносит свою лепту в обострение экологических проблем, но и поддерживает неравенство в обществе, расширяя его пространственные пределы. Рекреационная трансформация территорий, которая в зонах влияния крупнейших городов неотделима от субурбанизации, стремительно изменяет облик ландшафтов, что требует постоянного изучения и контроля со стороны общества.

Литература

Браде, И., Махрова, А. Г., Нефедова, Т. Г., Трейвиш, А. И. (2013). Особенности субурбанизации в Московской агломерации в постсоветский период. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, (2), 19–29.

- Исаченко, Г. А., Исаченко, Т. Е. (2011). Преобразование ландшафтов под воздействием рекреации за последние 50 лет (на примере пригородной зоны Санкт-Петербурга). *Известия Русского географического общества*, 143 (3), 38–50.
- Исаченко, Т. Е., Исаченко, Г. А., Озерова, С. Д. (2020). Оценка рекреационной нарушенности и регулирование нагрузок на особо охраняемых природных территориях Санкт-Петербурга. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, 65 (1), 16–32. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2020.102>
- Исаченко, Т. Е., Косарев, А. В. (2019). *Рекреационное природопользование*. Москва: Юрайт.
- Колбовский, Е. Ю. (2002). *Экология рекреации и туризма: ландшафтно-географический анализ на примере Верхневолжья*. Ярославль: Изд-во ЯГПУ.
- Махрова, А. Г. (2008). Организованные коттеджные поселки: новый тип поселений (на примере Московской области). *Региональные исследования*, 17 (2), 13–20.
- Махрова, А. Г. (2014). Роль организованных коттеджных поселков в развитии субурбанизации в постсоветской России. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, (4), 49–59.
- Михеева, З. А. (2012). *Субурбанизация как инструмент решения жилищной проблемы Санкт-Петербурга и Ленинградской области*. Автореферат дис. ... канд. географ. наук.
- Нефедова, Т. Г., Аверкиева, К. В., Махрова, А. Г. (ред.) (2016). *Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России*. Москва: Новый хронограф.
- Саянов, А. А. (2014). *Географические факторы формирования коттеджных поселков в России*. Автореферат дис. ... канд. географ. наук.
- Чижова, В. П. (2011). *Рекреационные ландшафты: устойчивость, нормирование, управление*. Смоленск: Ойкумена.
- Doxtater, D. (2008). What Visitors “Do” in Recreational Landscapes: Using Categories of Affordances for Evaluation, Design and Simulation. In: R. Gimblett, H. Skov-Petersen, ed., *Monitoring, Simulation, and Management of Visitor Landscapes*. Tucson, AR, USA: University of Arizona Press, 13–35.
- Roca, Z. (ed.) (2013). *Second Home Tsecondourism in Europe: Lifestyle Issues and Policy Responses*. Farnham, UK; Burlington, USA: Ashgate Publishing.
- Torkildsen, G. (2012). *Leisure and Recreation Management*. New York: Routledge.
- Traven, V. (2005). *La Datcha en Russie de 1917 à nos jours*. Paris: Sextant.
- Zee, D. van der (1990). The complex relationship between landscape and recreation. *Landscape Ecology*, (4), 225–236. <https://doi.org/10.1007/BF00129830>

Статья поступила в редакцию 5 декабря 2020 г.
Статья рекомендована к печати 19 октября 2021 г.

Контактная информация:

Исаченко Татьяна Евгеньевна — tatiana.isachenko@gmail.com
Исаченко Григорий Анатольевич — greg.isachenko@gmail.com
Озерова Светлана Дмитриевна — svetluna96@gmail.com

Dynamics of the spatial organization of recreation in the zone of influence of St. Petersburg in the second decade of the 21st century*

T. E. Isachenko, G. A. Isachenko, S. D. Ozerova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Isachenko, T. E., Isachenko, G. A., Ozerova, S. D. (2021). Dynamics of the spatial organization of recreation in the zone of influence of St. Petersburg in the second decade of the 21st century. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 66 (4), 759–780. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2021.407> (In Russian)

* The research was supported by Russian Foundation for Basic Research (grants No. 19-05-00088 and 19-05-01003).

The results of research on the key area of the Sestra River (229 km²), located within St. Petersburg and the Leningrad region, are considered. The study of recreational development of the territory was carried out in 2009–2010 and 2019–2020 using field surveys, analysis of topographic maps of different times, and satellite images. Maps of recreational development of the model territory for the 1960s, 2010, and 2020 were compiled. In 2010, 16 types of land use were identified on the territories that have a recreational function as the main or additional one; this number does not include complexes with a primary residential and additional recreational function (cottage settlements, etc.). In 2020, 17 types of such territories were identified. Comparison of maps of recreational development revealed qualitative changes in various recreational complexes from 2010 to 2020: collective gardens, social dachas, year-round and seasonal complexes with low-rise buildings, cultural entertainment and sports-entertainment centers, etc. Over 10 years, the share of the area of recreational and residential-recreational complexes within the Sestra River key area has increased from 4.8 to 5.2%. Recreational activities are being diversified. While preserving its traditional types, new types appear: farms with a recreational function, rope parks, entertainment complexes, etc. Recreational complexes for year-round use with low-rise buildings on forest land are being created. Cottage development is becoming comparable to recreational development of the territory. A significant part of the houses in cottage and dacha settlements and collective gardens are used as a permanent residence; at the same time, their recreational function becomes additional. Increasing the area of cottage settlements on forest land reduces the availability of landscapes of high recreational value for the population. Recreational transformation of territories, which is inseparable from suburbanization in the zones of influence of major cities, is rapidly changing the landscapes.

Keywords: recreation, St. Petersburg, suburbanization, recreational complex, recreational development, cottage settlement, landscape.

References

- Brade, I., Mahrova, A. G., Nefedova, T. G. and Trejvish, A. I. (2013). Features of suburbanization in the Moscow agglomeration in the post-Soviet period. *Izvestiia Rossiiskoi Akademii Nauk. Serii Geograficheskaya*, (2), 19–29. (In Russian)
- Chizhova, V. P. (2011). *Recreational landscapes: sustainability, norm-setting, management*. Smolensk: Ojumen Publ. (In Russian)
- Doxtater, D. (2008). What Visitors “Do” in Recreational Landscapes: Using Categories of Affordances for Evaluation, Design and Simulation. In: R. Gimblett, H. Skov-Petersen, ed., *Monitoring, Simulation, and Management of Visitor Landscapes*. Tucson, AR, USA: University of Arizona Press, 13–35.
- Isachenko, G. A. and Isachenko, T. E. (2011). Landscape transformation under the influence of recreation over the past 50 years (on the example of the suburban area of Saint Petersburg). *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 143 (3), 38–50. (In Russian)
- Isachenko, T. E., Isachenko, G. A. and Ozerova, S. D. (2020). Evaluation of recreational disturbance and the regulation of loads on natural protected areas in Saint Petersburg. *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 65 (1), 16–32. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2020.102> (In Russian)
- Isachenko, T. E. and Kosarev, A. V. (2019). *Recreational use of natural resources*. Moscow: Yurait Publ. (In Russian)
- Kolbovskij, E. Yu. (2002). *Ecology of recreation and tourism: landscape and geographical analysis on the example of the upper Volga region*. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University Press. (In Russian)
- Mahrova, A. G. (2008). Organized cottage settlements: a new type of settlement (based on the example of the Moscow region). *Regional'nye issledovaniya*, 17 (2), 13–20. (In Russian)
- Mahrova, A. G. (2014). The role of organized cottage settlements in the development of suburbanization in post-Soviet Russia. *Izvestiia Rossiiskoi Akademii Nauk. Serii Geograficheskaya*, (4), 49–59. (In Russian)
- Miheeva, Z. A. (2012). *Suburbanization as a tool for solving the housing problem in Saint Petersburg and the Leningrad region*. PhD abstract. (In Russian)
- Nefedova, T. G., Averkieva, K. V., Mahrova, A. G. (eds) (2016). *Between home and... home. The return spatial mobility of population in Russia*. Moscow: Novyj hronograf Publ. (In Russian)

- Roca, Z. (ed.) (2013). *Second Home Tourism in Europe: Lifestyle Issues and Policy Responses*. Farnham, UK; Burlington, USA: Ashgate Publishing.
- Sayanov, A. A. (2014). *Geographical factors in the formation of cottage settlements in Russia*. PhD abstract. (In Russian)
- Torkildsen, G. (2012). *Leisure and Recreation Management*. New York: Routledge.
- Traven, V. (2005). *La Datcha en Russie de 1917 à nos jours*. Paris: Sextant.
- Zee, D. van der (1990). The complex relationship between landscape and recreation. *Landscape Ecology*, (4), 225–236. <https://doi.org/10.1007/BF00129830>

Received: December 5, 2020

Accepted: October 19, 2021

Contact information:

Tatiana E. Isachenko — tatiana.isachenko@gmail.com

Grigorii A. Isachenko — greg.isachenko@gmail.com

Svetlana D. Ozerova — svetluna96@gmail.com